

047266

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ТЕОРИИ, ИСТОРИИ
И ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПРОБЛЕМ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

А. С. ВИШНЯКОВ

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

19

Редакционная коллегия

Е. Д. КВИТНИЦКАЯ, П. Н. МАКСИМОВ (гл. редактор)

А. М. ПРИБИТКОВА, О. Х. ХАЛПАХЧЬЯН (гл. редактор), И. В. ЭРН

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
Москва—1972

Т. М. СЫТИНА

Кострома и другие города костромского края, представляющие собой образцы градостроительного искусства классицизма, многим обязаны арх. Петру Ивановичу Фурсову. По одним источникам это был опытный зодчий, построивший самые красивые гражданские постройки Костромы, по другим — это архитектор, сосланный в Кострому из западных губерний¹. В 1951 г. автору удалось установить, что Фурсов учился в Петербургской Академии художеств у Томона и Стасова; в 1817 г. он был «уволен» с аттестатом второй степени, приехал в Кострому и заменил в 1819 г. умершего Н. Метлина на посту губернского архитектора. В 1833 г. Фурсов оставлен за штатом и выполнял отдельные заказы, последний из которых датируется 1839 г.

Еще Лукомский отметил трудности, которые пришлось преодолевать арх. П. И. Фурсову при осуществлении своих проектов. Архивные источники расширяют представление о его борьбе за воплощение творческих замыслов². Эти сведения дополняются свидетельством современника — А. Ф. Писемского, который с симпатией отзывался о высоком таланте «даровитейшего архитектора академического еще воспитания... После него в губернском городе до сих пор остались две-три постройки, в которых вы сейчас же замечали

что-то особенное, и вам делалось хорошо, как обыкновенно это бывает, когда вы становитесь, например, перед постройками Растрелли»³. Писемский упоминает о драматической судьбе Фурсова, от которого отвернулись «начальство» и «публика». Предпринятые исследования позволили установить, что многие общественные здания Костромы, Кинешмы, Галича, Солигалича и Нерехты построены Фурсовым. Под Костромой он создал ансамбль Песошенско-Игрицкого монастыря и переделал Троицкую церковь в Сыпановском монастыре. О части работ архитектора сохранились лишь письменные упоминания.

Центр Костромы (рис. 1—2) застраивался с 1776 по 1826 г. В 70—80-е годы XVIII в. С. Воротилов, архитектор-самоучка, построил соборный ансамбль и два гостинных двора, которые завершили формирование исторического ядра города.

Разработанный «Комиссией для устройства городов Санкт-Петербурга и Москвы» под руководством И. Старова и утвержденный в 1781 г. генеральный план Костромы предусматривал создание центра в виде взаимосвязанных административного, торгового и соборного ансамблей с площадями различной величины и конфигурации. Основой композиции служил комплекс административных зданий на полукруглой площади, которая, собрав все радиальные улицы, энергичной полукруглой линией раскрывалась через прямоугольную торговую площадь к Волге. В восточной части у гостинного двора и магистрата находилась трапециевидная площадь, которая служила переходным элементом, связывающим центр с живописным соборным ансамблем. Мощная

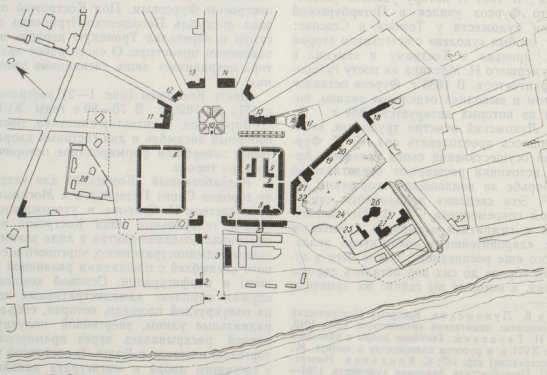
¹ Г. и В. Лукомские. Кострома. Исторический очерк и описание памятников архитектуры. СПб., 1913, стр. 286; Н. Гераскин. Гостинные дворы в каменном зодчестве XVII в. в русском классицизме и ампире. М., 1941, (диссертация) стр. 167; С. Кондаков. Императорская С. Петербургская Академия художеств, 1764—1914 гг. ч. II, стр. 405; Ф. Рязановский. Памятники Костромы, в кн. «Прошлое и настоящее Костромского края». Кострома. 1926.

² ГОИАК. Журнал Костромской губернской строительной и дорожной комиссии, записи от 12 ноября 1833 г., 6 января 1834 г., 11 и 27 февраля, а также 31 июня 1835 г.

³ А. Писемский. Люди сороковых годов. Собр. соч., М., 1959, т. 4, стр. 26.

1. Кострома. Панорама города со стороны Волги. Рис. XIX в. Костромской музей

2. Кострома. План центра города XVIII—XIX вв.

1 — обелиски Московской заставы; 2 — дом Викентьевой; 3 — малые мучные ряды; 4 — дом на Молочной горе; 5 — класные ряды; 6 — мучные линии Гостиного двора; 7 — красивые линии Гостиного двора; 8 — церковь Спаса; 9 — мелочные ряды; 10 — памятник Сусанину; 11 — пожарная каланча; 12 — гауптвахта; 13 — дом Боголюбского монастыря; 14 — дом Борщева; 15 — присутственные ме-
родская дума; 21 — магистрат; 22 — овощные (табачные) линии; 23 — пряничные линии; 24 — Святые ворота; 25 — Успенский собор;
26 — Богоявленский собор с колокольней; 27 — дома соборного притча; 28 — Анастасьинский монастырь.

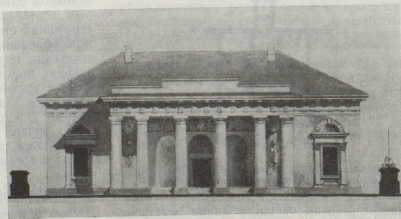
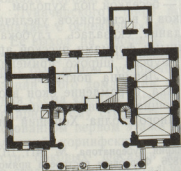

3. Кострома. Вид на полукруглую площадь из-под арки Гостиного двора. Снимок автора

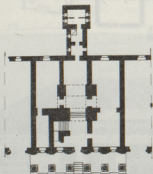
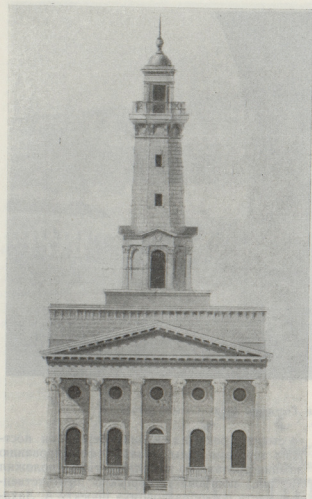
вертикаль колокольни и монументальный объем собора господствовали над застройкой центра.

Н. Метлин, ученик Ухтомского, бывший губернским архитектором до Фурсова, создал «перспективный» въезд в город и к центру его

со стороны реки; на склонах берега он построил торговые ряды. Начало формированию административного комплекса также положил Метлин, построив губернские присутственные места по «образцовому» проекту А. Захарова. Здание присутственных мест и еще в

4. Кострома. Гауптвахта. 1819 г. Фасад и план. Обмер КГРМ

5. Кострома. Пожарная каланча. 1826 г. Обмер. Фасад и план 1-го этажа. Проект реставрации. КГРМ

большей степени овощные линии, выстроенные в 1819 г. по проекту В. Стасова, определили характер архитектуры костромского центра.

С 1819 г. на протяжении почти двадцати лет работы в центре города (рис. 3) связаны с именем П. И. Фурсова. Первой его постройкой на полукруглой площади между двумя радиальными улицами, позволяющими видеть здание со всех сторон, была гауптвахта (рис. 4).

Центр главного фасада отмечен массивным дорическим портиком, за которым находится экседра, две боковые стены имеют по одному окну, обрамленному коринфскими пилястрами, несущими антаблемент, завершенный полукруглым архивольтом. Фасад гауптвахты богато украшен лепниной. Особенно ею насыщена экседра, имеющая прямоугольные и полуциркульные ниши со входами и фриз. В широком применении декоративной скульптуры видно влияние учителей Фурсова — Стасова и Томона.

В плане экседры и главное помещение гауптвахты разделяют здание на две части, в правой находится большой сводчатый зал, в левой — три небольшие комнаты. Преодолеваемая «неудобство» участка, архитектор закрепляет его углы постановкой двух фонарей на массивных пьедесталах. Ажурные кованые фонари, контрастируя с архитектурными формами сооружения, подчеркивают его монументальность.

Несколько позднее Фурсов разработал проект пожарной каланчи, осуществленный в 1826 г. в квартале, отделенном от гауптвахты улицей⁴. Здание также рассчитано на круговой обзор, чем обусловлен его компактный объем. Центральная часть главного фасада подчеркнута ионическим портиком (рис. 5). Четырехугольный постамент, размещенный на основном объеме, несет восьмерик, над которым, постепенно сужаясь, возвышается восьмигранный столп, завершенный четырехколонным «фонариком» — беседкой под куполом. В сочетании четвериков и восьмериков, увеличивающих высоту здания, сказалась глубокая связь с традиционными формами русской архитектуры. Здесь Фурсов широко применил лепные украшения. Лепнина покрывает все части ордера портика, обрамление окон второго этажа, венчающие карнизы аттикового этажа и восьмигранного столпа. Хороший ри-

⁴ ГОИАК, Канцелярия губернатора, № 7411, I/X 1823, № 895, 31/XII 1826. Фурсовым построена прямоугольная в плане часть, выходящая на главную площадь. В 60-х годах к ней пристроены крылья, а в 80-х годах переделан верх каланчи. ГОИАК, Костромская городская управа, № 895.

6. Кострома. Мелочные ряды. 1830 г. Снимок автора

совальщик и скульптор, он сам делал шаблоны и добивался тонкого выполнения декора. При решении этого здания Фурсов, так же как и при строительстве гауптвахты, преодолел схематизм «образцового чертежа».

Разные по размерам и конфигурации каланча и гауптвахта имели равное значение в ансамбле полукруглой площади, что достигалось различной характеристикой каждого из зданий. Стройность и изящество каланчи противопоставлены монументальности гауптвахты, строгий дорический ордер гауптвахты подчеркивает легкость ионического ордера пожарной части.

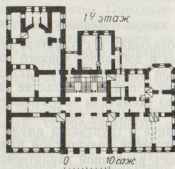
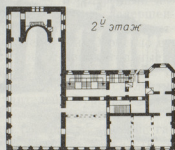
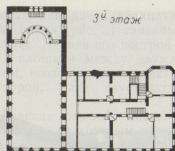
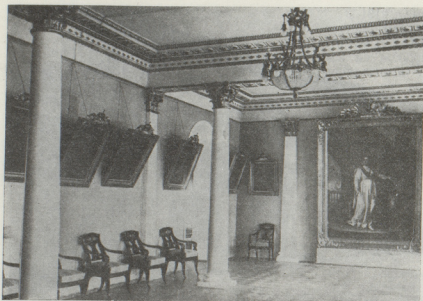
Среди улиц, подходящих к центральной площади города, главная Павловская (ныне ул. Луначарского) шире всех остальных и совпадает с основной осью генерального плана. Ее выход на площадь подчеркнут размещением двух крупных особняков, один из которых был домом губернатора. В основу композиции этого дома была положена традиционная схема «дома с мезонином», и архитектор придал ему строгость и величавость. На рустованном первом этаже находится восьми-колонный коринфский портик. Центральные части боковых фасадов раскрепованы. Все это создавало монументальный образ жилого дома, близкий по характеру общественному зданию.

Выстроенные Фурсовым в 1830 г. мелочные ряды в Костроме (рис. 6) представляют собой три небольших здания⁵. Они помещаются внутри Красных линий Гостиного двора и расположены с учетом особенностей общей композиции этого комплекса. От въезда в Гостиный двор, обращенного к зданию присутственных мест, вел главный подход к мелочным рядам, на который ориентированы их протяженные стороны с галереями. Короткие стороны организовывали въезды с боковых направлений. Обширное пространство двора во взаимодействии с масштабными ему колоннадами мелочных рядов воспринималось как более свободное по сравнению с приземистыми сводчатыми галереями самого Гостиного двора.

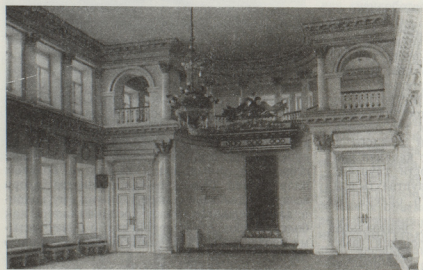
В январе 1836 г. Дворянским съездом было принято решение о покупке особняка Дурьгина и перестройке его интерьеров под дворянское собрание Костромской губернии⁶.

⁵ ГОИАК. Журнал костромской городской управы, № 1115.

⁶ Имеющаяся литература не дает ответа на вопрос, кто был автором этой перестройки: «Упоминается в отчетах, что приглашенный архитектор был стар, болен и незадолго до окончания постройки умер. Был ли это тот же талантливый уже состарившийся зодчий Фурсов или новый — неизвестно, но очевидно, что это был мастер первоклассный» (см. Г. и В. Лукомские. Указ. соч., стр. 287).

7. Кострома. Дом дворянского собрания. 1836—1839 гг. Белый зал (сверху). Екатерининский зал (внизу). Снимки КГКМ. Планы 1—3-го этажей. Обмер КГРМ

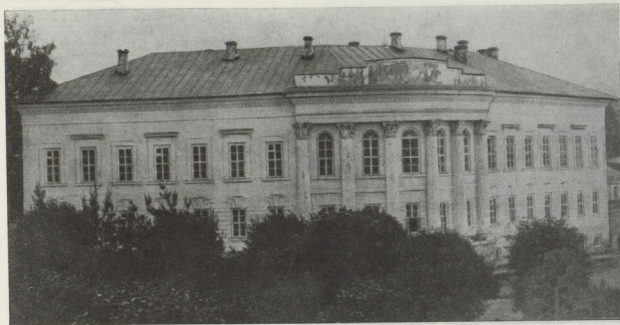
Фурсову было поручено составление проекта перedelки⁷. В марте 1836 г. работы переданы вновь прибывшему губеринскому архитектору Праве, который закончил смету к 27 марта. Затем последовали торги, и всю каменную работу взялся делать крестьянин села Федоро-

во И. Сметанин, деревянные детали интерьера и мебель изготовлялись в Солигаличе⁸.

Праве руководил работами в течение полтора лет. В конце 1838 г. он умер. Здание еще не было готово, работы по внутренней отделке продолжались до ноября 1839 г. Этими ра-

⁷ ГОИАК. Журнал перedelки дома дворянского собрания, № 1352, § 1 и 2, запись 26 марта 1837 г.

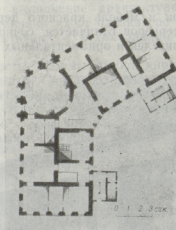
⁸ До настоящего времени здание сохранилось в основном без изменений, многое утрачено во внутренней отделке, представление о которой дают фотографии начала XX в.

ботами могли руководить либо губернский архитектор Попов, либо Фурсов. В пользу последнего предположения говорит то, что Попов служил в Костроме очень непродолжительное время, а Фурсов пользовался поддержкой руководителя дворянства, бывшего членом Строительного комитета. Однако независимо от того, кто руководил работами, можно констатировать, что замысел Фурсова был воплощен без переделок.

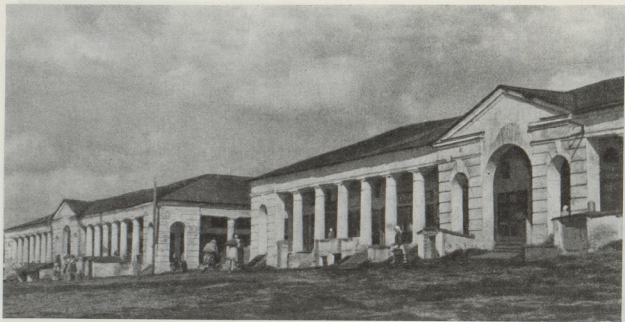
Дом дворянского собрания расположен неподалеку от центра и представляет собой трехэтажное, Г-образное в плане здание, фасады которого сохранили формы купеческого особняка конца XVIII в. (рис. 7). Входная часть разделяет здание пополам: с левой стороны на втором этаже находится большой двухсветный зал, выходящий торцом на главный фасад, с правой — малый зал, кабинеты и служебные помещения. Малая гостиная соединена арками с большим и малым залами. Последний колоннадой членится на три части и служит началом анфилады, выходящей на боковой восточный фасад. Парадная анфилада, расположенная вдоль главного фасада, включает малый зал, гостиную и большой зал. Большой зал является основной композиции здания. Стены его обработаны коринфскими полуколоннами, поставленными в два яруса. Длинная внутренняя стена имеет декоративные зеркальные окна

8. Кострома. Дом соборной притча, 1830 г. Фасад. План верхнего этажа. ГОИАК

на первом ярусе, на втором находится галерея, открытая в зал. Торец зала со стороны двора имеет двухъярусную экседру с галереей на втором ярусе. Эта самая богатая часть зала по форме и пластической выразительности.

Верхняя белая гостиная имела белую с позолотой мебель. Малый зал украшала лепка с позолотой, стены были декорированы цветной шелковой тканью. Большие портреты в золоченых рамах и мебель красного дерева обогащали интерьер помещения. Кабинеты малой анфилады имели цветные шелковые

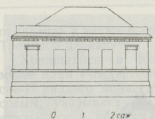
9. Галич. Торговые ряды. 1820—1830 гг. Снимок автора

обои и мебель красного дерева. Обработка интерьеров отличается сочной моделировкой капителей и орнаментальных украшений. Гер-

бы уездных городов в большом зале контрастируют с гладью стен и четкими профилями антаблементов. Черная чугунная парадная ле-

10. Солигалич. Торговые ряды. 1820—1830 гг. ГОИАК

11. Галич. Фасад деревянного дома Шестаковой. 1828 г. Галичское отделение ГОИАК

12. Песоченско-Игрицкий монастырь. Рождественская церковь. 1826—1833 гг. Рисунок автора

стница с бронзовыми позолоченными деталями ярко выделяется на фоне белых стен и лепных украшений.

Значительную роль в оформлении интерьеров играли полы. Выбор материала, цвет, характер рисунка паркета или плит подчеркивали значение помещений. Так, на лестнице и в нижнем вестибюле применены чугунные плиты. Мелкий в шашку паркет зрительно увеличивал пространство главного зала. Соответственно были подобраны различные по характеру хрустальные люстры, мебель и другие предметы внутреннего убранства. Разнообразие материалов, чугуна, бронзы, дерева, тканей всевозможных видов, полированного искусственного мрамора, гипса и хрусталя использовано с большим мастерством. Благодаря четкой и ясной композиции, чистоте архитектурных форм дворянского собрание в Костроме было одним из лучших зданий подобного рода в России.

Автором установлено, что Фурсовым был построен на углу набережной двухэтажный дом бывшего соборного притча⁹. Большой круглый зал помещается на втором этаже в угловой части дома. Ему соответствует скругленный угол дома, обогащенный колоннами коринфского ордера, несущими аттик (рис. 8).

Одновременно по проекту Фурсова был устроен бульвар «Муравьевка», расположенный на двух террасах высокого берега р. Волги, соединенных между собой лестницей. Верхняя терраса увязывалась с одной из основных архитектурных доминант города — соборной колокольней, которая замыкала перспективу.

В 20—30-х годах Фурсов проектирует и строит торговые сооружения в уездных городах Костромской губернии. Строительство торговых рядов в Галиче прервалось в годы Отечественной войны 1812 г. и возобновилось позже. Здесь Фурсов развил архитектурную тему Овощных линий, построенных в Костро-

ме по проекту Стасова (рис. 9) *. Композиционная схема отличается выделением центральной части фасадов, в которой прорезаны три арки, увенчанные фронтоном.

В торговых рядах Солигалича (рис. 10) Фурсов в дереве повторил тему Овощных линий Костромы. Точные пропорции рядов в Солигаличе, тонкое выполнение архитектурных форм выгодно отличают их от близких по характеру, но схематичных и сухих зданий подобного рода.

Такие же простые формы имеют кирпичные ряды в Кинешме. Особенно примечательны были здесь весы, расположенные на торговой площади. Они представляли собой ротонду, на каждой стороне которой находились портики с мощными колоннами тосканского ордера.

Ряды в Нерехте были запроектированы Фурсовым в 1820 г. Однако в 1831 г., когда арх. Уткин сменил Фурсова, они еще не были построены. Уткин нашел в постройке несоответствие правилам и форме Главного управления путей сообщений¹⁰. Подобный же «недостаток» он увидел в проекте нерехтской городской больницы, выполненном Фурсовым. Но если строительство рядов все же было продолжено и закончено по проекту Фурсова, то проект больницы был переработан.

В строительстве деревянных городских домов Фурсов принимал участие как лицо, ответственное не только за само строение, но и

* Галичское отделение ГОИАК. д. № 1072, инв. 343. Галицкая городская дума, записи от 28 июня 1823 г.

¹⁰ ГОИАК. Журнал Костромской губернской строительной и дорожной комиссии, записи 19 февраля, 31 марта и 16 апреля 1834 г.

⁹ ГОИАК. Чертежи и планы. Книга архитектора (губернского) № 40.

13. Песошенско-Игрицкий монастырь. Колокольня. 1826 г. Рисунок автора

14. Песошенско-Игрицкий монастырь. Деревянная часовня над колодезем, 1833 г. Рисунок автора

за реализацию утвержденных генеральных планов. Обнаруженный в Галичском архиве чертеж «Деревянному одноэтажному на угол дому», данный мешанке Шестаковой в октябре 1828 г. и подписанный Фурсовым, представляет безусловный интерес¹¹. Этот чертеж — эскизная схема главного фасада (рис. 11), показывающая, как практически осуществлялось рядовое строительство. Такой эскизный фасад с планом участка являлся основным документом, дающим право на строительство. Обработка фасада предписы-

валась схемой. Так, на упомянутом чертеже мы видим аттик, карниз, горизонтальные тяги и наличники на крайних оконных проемах. В трактовке и исполнении архитектурных форм фасада, как и во внутренней планировке, архитектор был свободен в применении бытовавших в крае приемов и форм народного зодчества. Это очень важный момент для правильного понимания богатого многообразия русского классицизма.

1830—1834-годы для зодчего были весьма плодотворными. Историк Костромского края М. Диев сообщает, что по проектам Фурсова произведены переделки в Сыпановском монастыре, утвержденные в мае 1830 г. Он упоминает о Покровской церкви, построенной еще в XVII в., которая была «разобрана и вновь

¹¹ Галичское отделение ГОИАК. Чертеж «Деревянному одноэтажному на угол дому мешанки И. П. Шестаковой». Подписан губернским архитектором П. И. Фурсовым 26 октября 1828 г.

окладена» а также о «разделке окон соборной Троицкой церкви»¹².

Хранящийся в Костромском областном музее план Рождественской церкви Песошенско-Игрицкого монастыря, подписанный Фурсовым, указывает на другую значительную его работу в области церковного зодчества. Сведения об основных сооружениях Песошенско-Игрицкого монастыря, содержащиеся в рукописи другого местного историка — Д. Прилуцкого, указывают, что возведены они в 1826—1833 гг.* (рис. 12).

Рождественская церковь представляет собой оригинальное сочетание мотивов палладианской ротонды с традиционным русским пятиглавым храмом. Поставленная на развитом белокаменном цоколе, церковь с четырех сторон имела парадные шестиколонные портики коринфского ордера, увенчанные фронтонами. К портику главного входа в церковь вела широкая парадная белокаменная лестница. Основной кубообразный объем здания несет пять барабанов, обработанных тосканскими пилястрами и увенчанных куполами. Центральный барабан с полукруглыми окнами завершен открытой ротондой из спаренных колонн тосканского ордера с небольшим куполом и крестом.

Фурсов создал светское по характеру, торжественное и монументальное сооружение. Монументальность его достигается как общим пропорциональным строем, так и соотношением масс здания. Торжественность и богатство облика церкви достигнуто за счет декоративного убранства (коринфские капители колонн и пилястр портика, барельефы по всему периметру здания, модульоны карниза основного объема и карниза центрального барабана).

Другим оригинальным сооружением Песошенско-Игрицкого монастыря, построенным Фурсовым, является трехъярусная 60-метровая колокольня (рис. 13). В первом ярусе, построенном в 1807 г., помещалась Онефурьевская церковь. В 1826 г. по проекту Фурсова были завершены два верхних яруса. Зодчему не удалось найти органической связи первого и верхних ярусов, однако эта надстройка поражает необычайностью замысла. Второй ярус с его богатой пластичной спаренных тосканских колонн, увенчанных фронтонами, размещенными в угловых частях постройки с обеих сторон арочных проемов, служил пьедесталом третьего яруса. Третий ярус был выполнен Фурсовым в виде ротонды тосканского ордера, покрытой куполом и увенчанной восьмигранным барабаном с высоким шпилем.

Близостью к светским сооружениям отличается часовня над колодезем. Эта деревянная постройка представляет собой излюбленную Фурсовым ротонду тосканского ордера (рис. 14).

* * *

Архитектура русского классицизма в Костромском крае после 1812 г. получила значительное развитие благодаря деятельности Фурсова. Он воплотил в своих произведениях многообразные приемы и формы, творчески создаваемые им на основе местных архитектурных традиций. К их числу следует отнести живописность, богатое декоративное убранство, которые проявились еще издавна в жилом и культовом зодчестве Костромского края. Поэтому современники поразились вкусу и таланту зодчего, который сумел преодолеть шаблон, насаждавшийся в провинциальных городах. Жизнеутверждающий характер архитектуры произведений Фурсова резко отличал их от архитектуры казенных строений, появившихся в русских городах в конце первой трети XIX в.

¹² ЛГПБ им. Салтыкова-Шедрина. Собрание рукописей А. Титова, стр. 482.

* Д. Прилуцкий. Историческое описание Богородицкого Игрицкого второклассного монастыря (рукопись), стр. 2 (ЛГПБ им. Салтыкова-Шедрина).